

заканадаўчай ініцыятывы дазволіць рэалізаваць такую важную функцыю дзейнасці омбудсмана, як ініцыяванне рэформ у галіне правоў і свабод чалавека. Вельмі важнай, уласцівай усім омбудсманам, формай рэагавання з'яўляецца штогадовы даклад парламенту.

Эфектыўнасць дзейнасці Упаўнаважанага ў справе абароны правоў і свабод чалавека ў значнай ступені абумоўлена юрыдычным замацаваннем у законе аб Упаўнаважаным па правах чалавека ў Рэспубліцы Беларусь гарантый яго недатыкальнасці. Аплата працы, медыцынскае, сацыяльнае забеспячэнне і абслугоўванне і іншыя матэрыяльныя гарантыі Упаўнаважанага павінны вызначацца па аналогіі з гарантыямі, прадугледжанымі для найвышэйшых службовых асоб Рэспублікі Беларусь.

Мае патрэбу ў прававым урэгуляванні ў законе аб Упаўнаважаным па правах чалавека ў Рэспубліцы Беларусь і такі комплекс пытанняў, які тычыцца арганізацыйных асноў і фінансавання дзейнасці Упаўнаважанага.

Такім чынам інстытут Упаўнаважанага па правах чалавека павінен стаць адным з элементаў грамадзянскай супольнасці ў Рэспубліцы Беларусь, закліканым абараняць парушаныя правы і інтарэсы грамадзян у выніку дзеяння або бяздзейнасці дзяржаўных органаў і іх службовых асоб, спрыяць аднаўленню справядлівасці і ажыццяўляць кантроль за органамі дзяржаўнага кіравання. Збалансаваны, узважаны падыход да распрацоўкі ідэалогіі закона аб Упаўнаважаным па правах чалавека - гэта гарантыя яго практычнай стабільнасці.

В.В. Гладышев

Гомельскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт імя П.О. Сухого

ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Научно-технический прогресс, стремительно проникая в различные области деятельности человека, привел к тому, что во второй половине XX века понятие «информация» приобрело качественно иное значение. Информация превратилась в явление, обладающее собственной, особой ценностью. Сегодня невозможно представить успешную экономику без развитой системы информационных сетей, их активного использования производителями и потребителями. Информация и информатизация на деле доказали свои возможности в сферах расширения производства и обеспечения иных социальных задач.

В сложившихся условиях очень важно найти адекватные правовые механизмы, которые бы обеспечили правовое регулирование новых, информационных общественных отношений. Это позволит экономически эффективно использовать данную отрасль производства в деятельности человека, и системно противостоять различным правонарушениям и преступлениям в этой сфере.

Сегодня уже не редки стали случаи, когда незаконно полученная (похищенная) информация вовлекается в гражданский оборот и совершаемые с ее помощью впоследствии противоправные действия обладают значительной общественной опасностью.

Так можно ли информацию похитить, в смысле совершить ее хищение в уголовно-правовом значении?

В соответствии со ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относится нераскрытая информация. В ст. 140 ГК указывается, что информация (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах) охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну. В отношении информации может быть установлен режим коммерческой тайны при условии, что составляющие ее сведения не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными рода сведениями, имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам, не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и не отнесены в установленном порядке к государственным секретам. Режим коммерческой тайны считается установленным после определения состава сведений, подлежащих охране в режиме коммерческой тайны, и принятия лицом, правомерно обладающим такими сведениями, совокупности мер, необходимых для обеспечения их конфиденциальности.

Однако информация – это отдельный нематериальный и самостоятельный объект как гражданского, так и публичного права, причем она (информация) как и интеллектуальная собственность, в корне отличается от материального имущества (вещи). Прежде всего, информация представляет собой категорию идеального, она неосязаема, непотребляема и не может быть объектом правоотношений безотносительно к материальным носителям – физическим объектам (например, отдельным документам), т.е. информация является благом нематериальным, она может подвергаться лишь моральному, но не физическому старению. При этом особенность любой информации заключается в том, что она может одновременно принадлежать нескольким субъектам, что при этом не снижает ее ценность. В этом и состоит принципиальное отличие информации от материальных предметов, имеющих, как правило, только одного собственника.

Безусловно, с этих позиций (в контексте понимания физического признака имущества как материальной осязаемой вещи) информацию нельзя похитить, завладеть лишь можно информационным продуктом, который уже сам по себе входит в состав товарного имущества.

В принципе зарубежное уголовное право аналогичным образом подходит к пониманию рассматриваемой проблемы.

Если следовать букве белорусского законодателя, то лишь нераскрытая информация относится к объектам гражданских прав.

Ключевое понимание информации как блага особого рода, отражающим на прагматическом уровне ее социальную и коммерческую полезность (ценность) для участников гражданских правоотношений (а информация как благо особого рода не тождественна материальному носителю, хотя и связана с ним определенными отношениями), заставляет нас в вопросе ее похищения прийти к иному рода проблеме, выводящей сентенцию «хищение информации» на иной уровень: «причинение имущественного ущерба собственнику от противоправного завладения информацией». Безусловно, информацию нельзя похитить (в смысле совершения преступления против собственности), т.к. она остается и у собственника, в то время как ее приобретает незаконным образом и иное лицо. Однако в данном случае собственнику причиняется имущественный ущерб в виде исполнения должного (именно стоимостный эквивалент он мог бы получить, в результате, например, правомерной продажи этой информации), а виновное лицо, получившее (похитившее) информацию противоправным образом извлекает имущественную выгоду.

Подводя итог, обозначим главное. В настоящее время похитить информацию не представляется возможным, но вести речь можно о противоправном завладении информацией экономического характера, т.е. именно такой, которая вовлечена в экономический оборот, имеет ценность и может подлежать некоей оценке, выраженной в ее денежном (стоимостном) или ином эквиваленте. В рамках борьбы с преступностью в экономической сфере можно было бы предусмотреть общую норму, предусматривавшую ответственность за «хищение» информации: «Умышленное, противоправное, завладение охраняемой информацией с целью извлечения имущественной выгоды в значительном размере». Причем речь в данном случае может идти о любой информации, вовлеченной в экономический оборот, и способной принести имущественную выгоду лицу, во владении которого она находится: начиная от данных личного характера, зарегистрированных в различных картотеках и заканчивая компьютерными программами и иной конфиденциальной информацией.

В.С. Гладышев

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан). В настоящий момент в ЕАЭС официально вступили Республика Беларусь (1 января 2015 г.), Респуб-